

ОТСТАНЫ

ДЕГТЯРЁВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дегтярёва

Отстань

«Автор»

2026

Дегтярёва

Отстань / Дегтярёва — «Автор», 2026

Муж уехал в рейс и растворился в лесной глуши. Любовница пытается забыть прошлое, но застревает в паутине жутких ночных кошмаров. Жена медленно сходит с ума от предательства, варясь в чёрной жиже собственного разума. А где-то на окраине области, в заброшенной деревушке Ясное, уже накрыт стол для вечных поминок. Психологическая повесть-триллер о том, как слепая месть и созависимость способны породить монстров, против которых бессильно даже человеческое правосудие.

© Дегтярёва, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ТЫ	5
ГЛАВА 2. Я	8
ГЛАВА 3. ДЫМ	11
ГЛАВА 4. ТРАВА	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дегтярёва Отстань

ГЛАВА 1. ТЫ

До жути противный белый потолок взгромоздился на мою грудную клетку, как только я упал на спину, раскинув руки. Ненавидел её, ненавидел себя. Я ненавидел весь возвращённый годами мир, за который не очень-то и держался. После того как мы занялись сексом и я пришёл к финалу, сон мгновенно настиг меня, так как была поздняя ночь. Но что-то заставило открыть глаза.

Я сидел на краю незаправленной кровати, до безобразия пустой. Но одновременно душа моя умывалась кровью от новых терзаний, а её слёзы омывали вещи, которые она наспех собирала по комнате в рюкзак. Зеркало в пол, стоявшее напротив застывшего меня, запечатлело ничтожного человека, потерянного и грязного. С каждым её всхлипом зуд внутри разрастался, болезненно вонзаясь в стенки желудка и толкая к тошноте. Она ушла не сказав ни слова, громко хлопнув входной дверью. Мы были знакомы пять лет.

В то время я иногда ютился в свободной комнате у своего друга — его мать часто брала ночные смены, а сестра давно уехала в другой город. Наверняка мы ему мешали, да ему и не нравилась моя девушка. Честно говоря, она мало кому нравилась из моего окружения, и время от времени подобные разговоры о ней и о том, что нам не по пути, вставляли мне палки в и без того квадратные колёса.

Думаю, в какой-то момент она рассуждала про себя или при своих подругах: знали ли мои приятели о том, какой я на самом деле. Знали ли они, что я ни разу не поленился изменить, лицемерил; о том, что обливал её грязью за спиной, пока она ждала моего обещанного появления; о том, сколько слов издевательств мной было сказано в её адрес; о том, как я ни рашу не поленился приставать к её подругам и щупал их за грудь; о том, что я не умею любить, но обожаю, когда любят меня...

Закипая в раздумьях, я заметил, как друг запер входную дверь и дотопал тапочками до моей комнаты.

— Мы обнялись на прощанье, и она ушла, — заметил он.

— Знаю, — кратко ответил я.

Он почесал голову и с намёком продолжил:

— Ночь на дворе... И зима, сейчас где-то минус тридцать, — Кирилл в упор смотрел на меня, но я не знал, что сказать. — Она на такси?

— Вряд ли, — сухо обронил я.

— Значит, ей через мост идти... После такого бурного расставания...

— На что намёк?! — повышенным тоном бросил я.

— Ну, а если она... с моста...

Я не хотел брать на себя подобного рода вину и сорвался с места, одеваясь на ходу. Когда я вспомнил, что её эмоциональное состояние последние месяцы было крайне нестабильным, меня пронзило осознание хладнокровной беспечности собственных действий. Я вылетел из лифта, практически кубарем открыв дверь подъезда, с телефоном в руках — она не отвечала.

Снег безбожно хрустел под моими ногами, а заледеневшие дороги тормозили меня. Тогда я решил дойти до моста по короткому пути, чтобы перехватить её, но, оказавшись у его начала, никого не встретил. Впереди на нём лишь мелькнули силуэты весёлых, выпивших мужчин,

напоминающих о наступающих праздниках. Пятнадцать минут тишины с её стороны стали тяжким наказанием за мои моральные преступления. Я написал СМС:

«Если ты ещё раз не ответишь на мой звонок, я позвоню и разбужу твоих родителей, сказав, что ты потерялась.»

Но она ответила на следующий звонок, и я спокойно выдохнул, увидев её лицо, когда она спускалась по ступеням, ведущим из тёмного парка. Заплаканная, уставшая, смотрящая на меня своими щенячьими глазами.

— Зачем ты манипулируешь?! — бросила бывшая дрожащим голосом.

— Ты дура?! Я думал, ты с моста уже сбросилась! — крикнул я в ответ.

Но Тамара лишь посмеялась, совершенно не поверив в мою заботу. Предложение проводить до дома было отклонено — её встречала близкая подруга со своим парнем, так что я настоял проводить хотя бы до конца моста. Узкий пешеходный проход был полон сугробов, так что мы шли по одному: я вёл нас вперёд, постоянно оглядываясь. Оказавшись по ту сторону бурлящей реки, мы остановились на короткий разговор, в ходе которого Тамара даже не удосужилась выслушать меня.

— Ну, может, когда-нибудь я вернусь, — подбодрил её я, а в ответ заметил лишь колкую ухмылку. Мы распрощались.

Я шёл обратно, пряча лицо в воротник от невыносимого холода, и внутренне торжествовал. Она была хорошей, но без внутреннего стержня — о чём я ей говорил прямо. Так что я оставил за собой последнее слово, подарив ей надежду.

Слова этой обнаглевшей девчонки о том, что нам нужно расстаться, меня тогда знатно разозлили. «Я никому не нужен!» — по пьяни орал я ей, размазывая слёзы по лицу, пока она, дура, меня же и успокаивала. Разбитая рука кровила, а осколки плафона в ванной всё ещё лежали в раковине. Мне казалось, что я задел её висок, когда ударил тот светильник... Так что возвращаться после такого позора я не собирался. По крайней мере, не сейчас. К тому же я уже вовсю начал встречаться с одной новенькой девчонкой — Аллой.

Но каково было моё удивление, когда через месяц мне написала Лаура — моя бывшая, от которой я когда-то и ушёл к Тамаре! Она узнала через социальные сети, что мы расстались, и приползла с пылкими признаниями. Более того — эта идиотка ради меня отказалась от чужого предложения руки и сердца, заявив, что до сих пор меня любит. Ну, как тут отказать? Я бросил Аллу и вернулся на насиженное место. Через два года мы поженились.

Жена свила уютное гнёздышко, варила борщи и свято верила, что я остепенился. Но кто-то из нас хранил секретик... После того как мы снова сошлись, я заскучал уже через полгода и начал активно кидать видео той самой «нестабильной плаксе», с которой мы разошлись на мосту. Слово за слово, охотная переписка — и вот мы уже дважды знатно потрахались за спиной моей будущей супруги. Я чувствовал себя неуязвимым, глядя собачьи глазёнки девчонки в квартире моих родителей, уехавших на дачу. Август верно шёл к своей середине.

— Ты же понимаешь, что к тебе я не вернусь? — обозначил все условия я, но в ответ лишь услышал:

— Я и не рассчитывала на это, — она мягко улыбнулась.

До конца не помню, что наплёл Тамаре после — что-то вроде того, как я безмерно счастлив быть с Лаурой, что мы оба стремимся к семье, к общему быту.

После ужина, она, словно ничего не произошло, весело убежала в мою старую комнату. В ней тёплыми вечерами, не замечая хода времени, мы часами болтали, сидя у компьютера. Я остановил Тamarу у шведской стенки, которую родители установили для младшего сводного брата после моего отъезда, и смачно впился в её губы. Развернул к себе спиной и начал лить ей в уши баллады о том, как сильно скучал по её запаху.

Не понимаю, почему увидел замешательство в её глазах, когда случайно назвал её «любимая», но осознал, что капканы расставил тут не я. Даже странно, что после всего меня не сдали моей избраннице. Видимо, такой вот я, желанный.

ГЛАВА 2. Я

Причинять себе физический вред в то время было что-то вроде «новой моды», которой я неохотно следовала. Но не по той причине, что искала внимание или считала это чем-то невероятно крутым, вовсе нет. Я хотела исчезнуть, стать пеплом и расцвести тёплым рассветом для тех глаз, которые бы это оценили. Не знала, как вырвать из себя боль, выгравированную на моих рёбрах. Психоз становился для меня другом, из раза в раз возвращаясь в мои сны, щекоча мои голые плечи мраком.

Сон ушёл вместе с бывшим, оставляя под каждым суставом ноющую занозу. Я звонила лишь пару раз, когда была на грани, но он грубо рекомендовал обратиться к моим друзьям. Он сам сломал меня, но даже не подал руки, когда я грузно приземлилась. Добивали и последующие рассказы о его развлечениях на стороне от моих близких подруг, скрывавших это несколько лет подряд. Когда я сидела поздним вечером на покрытых досками бетонных блоках в местном парке у дома, что-то внутри, едва успев подрасти, вновь надламывалось.

Неподъёмное горе, впитывающее в себя и череду бытовых проблем, припечатало меня к самому дну, заставив поверить, что и рождение моё было большой ошибкой. Издёвкой судьбы, сделавшей меня шутком для окружающих. Забыться не получалось, но и помнить тоже... Психика замыкала следы предательства, по кусочку выедавая укромные уголки воспоминаний. Слова стали грязной мешаниной, отдававшей кислотной копотью на языке.

Снотворные уверенно вошли в моё шатающееся сознание, открыв любопытные слуховые галлюцинации:

— Мама, она уже спит? — сказал мальчик, присаживаясь на край моего дивана.

— Нет, милый, но скоро уснёт, — ответила ему женщина, стоявшая рядом со мной. — Не ёрзай!

До жути пугала эта семейка, время от времени беседовавшая в моей ушной раковине, словно пробравшиеся маленькие паучки. Но их тёплое общение убаюкивало, защищая от бреда, который вернулся после отмены таблеток. И я поняла, что пять лет мне снился один и тот же кошмар, сводящий с ума...

Мир бессознательного начинался всегда с простого: с разговоров, ругани или событий вроде «я пошла к кому-то в гости». В моменте краски сгущались, давя на макушку. Я ощущала опасность нутром, когда мертвенно-бледная девочка охотилась за мной, убегающей. Раз за разом она возвращалась, всё ближе подбираясь, практически цепляясь за мой рукав своими ледяными, но одновременно такими горячими пальцами.

Страх истощивал, подсаживая душу, доедая светлые чувства и эмоции. Утопая в слезах и проводя несколько невыносимых часов в ванной, я поняла, что не выдерживаю. И импульсивно, не думая больше ни о чём, наглоталась кучи каких-то таблеток, смешав их с лекарственными настойками, и уснула...

В ту ночь рядом не было ни мальчика, ни женщины. Впервые голова была каменная, тяжёлая, но пустая. Чудом проснувшись, я поняла, что не могу пошевелить руками, не получалось и поднять веки. До боли смешным запомнился тот момент, когда мозг осознавал, что проснулся, а тело — нет. Потребовалась минута на то, чтобы открыть глаза и пошевелить конечностями. Я медленно села на край дивана безумно раздавленной, словно пила беспробудно несколько дней подряд. Встала. Умылась. Выпила кофе, который больше не смогу пить много лет, и вернулась в комнату.

Потребовался ещё месяц на то, чтобы хоть как-то прийти в себя. Никто не знал о той ночи. Ветряные колокольчики звонко громыхали внутри опустошённой меня, притворяющейся активной и вовлечённой. Тогда пришла она...

Удушающим сном выплеснулась в мой мозг, но не была прежней — мертвенно-бледная девочка подросла и стала моего роста и возраста. Все те разы, что она являлась ко мне, не было произнесено ни слова... В этот же раз она догнала меня, а кошмар не оборвался привычной паникой — мы стояли друг напротив друга. Я кричала о помощи, но издевательский смех самого пространства разнёсся вокруг. Девушка схватила меня за руку:

— Пойдём со мной? — её чёрные волосы колыхнулись, открывая пристальный взгляд, сверлящий меня. Я задумалась.

— Нет, не пойду, — чётко ответила я, а мертвячка лишь улыбнулась, отпустив мою кисть. Больше она мне не снилась.

Старый, всеми забытый сериал крутился на мониторе моего компьютера, когда я возвращалась с учёбы и плашмя падала на одеяло. Смерть дышала мне в затылок, становилась вечной зимой за окном и верным спутником. Я то забывала есть, то ела чрезмерно, накрывая всё алкогольными вечеринками до блевоты. Сигареты ненароком поселились в моём девятнадцатилетнем кармане, обжигая обветренные губы, до агонии царапая лёгкие. Намеренно отгородившись от старого окружения, я обрела нового приятеля, с которым мы вместе учились. С одной стороны, я испытывала стыд за животность нашего общения, а с другой — понимала, что, вытаскивая меня на подобные шумные тусовки, он помог абстрагироваться, хотя бы на секунду-другую испытать забытые эмоции.

Тогда же и выяснила для себя, что и пол был отличным местом для того, чтобы разреваться. Глаза так часто обливались солёной водой, что организм иссушился, по итогу став искусственно выжженной пустыней, где и верблюд побрезговал бы поспать.

Дни сменялись, оставляя меня сторонним наблюдателем текущего сквозь пальцы времени. К лету я собралась духом и устроилась на работу — что было ложью, так как сил у меня на самом деле не было. Но обстоятельство давили всё сильнее и сильнее, так что находиться дома не представлялось возможным — в целом ощущение «дома» было потеряно где-то в зыбких песках глубинного резервуара. Спиртное перестало быть центром вселенной после окончания моего обучения, но иногда всё же возвращалось и в будни. Общение с новым приятелем естественным образом сошло на нет, закрепив внутри наши последние объятия.

В один свой выходной кто-то из общего окружения написал мне в приложении, что бывший сошёлся со своей бывшей. Это вызвало у меня истеричный смех и понимание, что белка бежит по кругу в своём колесе. Я подчеркнула тогда, что не удивилась бы, если бы он купился на встречу со мной. Так и вышло.

Себялюбивый остолоп со слюнями у рта слал мне глупые видео, комментируя или ставя лайки на ответные мои. Но, как я поняла, его девушка что-то заподозрила и тот ненадолго пропал, вернувшись уже в мои СМС:

«Не знаю, вечно её что-то не устраивает и всё ей не так. Даже к себе не подпускает, хотя мы уже и живём вместе! Вот такие дела... Я зайду к тебе на работу, покурим?»

Флирт в переписке дошёл до пика в августе, когда он сам не удержался и начал сально подкатывать ко мне, осторожно и неуверенно намекая на секс. Я была согласна, а местами даже настаивала на этом, исключительно из акта самоповреждения. Но ещё и для того, чтобы проверить свои чувства, а также отплатить его будущей жене той же монетой, которую они всучили мне когда-то.

До зевоты скучными казались его холёные разговоры по дороге в ту квартиру. А когда на кухне он сообщил о том, что не собирается возвращаться, я искренне рассмеялась внутри себя, запечатлев на лице печальный вид.

— Ты же понимаешь, что к тебе я не вернусь? — обозначил он, добавив: — Возможно, она даже беременна, чему я очень рад!

Но в ответ лишь услышал:

— Я и не рассчитывала на это, — я мягко улыбнулась.

Страстный и затягивающий своей темнотой секс проводил нас в ночь, прекращаясь лишь на пару часов. В один момент, жадно целуя, он назвал меня «любимая». Это вернуло мне ощущение подступающей рвоты и неправильности происходящего, но я только удивлённо подняла бровь, обеспокоенно смутившись этим. Пускай живёт своими иллюзиями.

Больше мы не виделись.

ГЛАВА 3. ДЫМ

Из окна неторопливо таял дым, когда полугодовалый малыш нарушил и без того редкую тишину, требуя внимания. Жена, находясь в декрете, мигом подлетела к нему, вытирая слёзы пальцами. Я не повернулся ни на секунду, мечтая насладиться последними деньками уходящего лета. Скоро мне необходимо было отправиться в рабочий рейс, но рутина последних пяти лет не оставляла ни единого желания задержаться дома подольше.

Оказалось, что на одном только признании избранницы далеко не уехать. Конечно, мы пробовали семейную психотерапию и постарались наладить контакт, насколько это возможно, но я всегда буду хранить в себе тайну о многочисленных миленьких задницах на моём лице. Перебирая их в своём сознании, я ненароком вспомнил и сводную сестру, с которой мы «резвились» подростками втайне от родителей. Мысли петляли, почему-то вернув меня в давно забытую морозную ночь на мосту.

Пришло сообщение.

«Привет. Я чищу у себя старый жёсткий диск и нашла на нём остатки фотографий тебя и твоих друзей — мне они не нужны. Если нужны тебе — сохрани, так как я их отовсюду уже удалила.»

Она.

Бывшая с щенячьими, слезливыми глазами.

Внутри что-то сжалось от радости, обволакивая привкусом потерянной надежды. Фантазия тут же понеслась вперёд, возвращая ощущение её влажных губ на моих. Миготом отступила тоска, выдвигая на передний план азарт — интересно стало, как она живёт и справляется ли. Завязался диалог.

— Как у тебя дела? Где живёшь? Чем занимаешься? — написал я ей, оживая и ожидая развёрнутого ответа.

— Нормально, бывало хуже, лол. Там-сям. Когда как, — холодно ответила Тамара.

Удивление на миг нарисовалось на моём лице. Я поблагодарил её за снимки и отправил в ответ те, что хранились у меня: несколько общих кадров, где мы мило обнимались, и другие не приметные заметки прошлого.

Никакой реакции не последовало... Из вежливости, видимо, она уточнила, как дела у меня, и я рассказал во всех красках, что в семье всё хорошо. Что мы переехали несколько лет назад в другой город, упомянул даже про психотерапевта! Но лаконичность её ответов только доказывала, что здесь мне нет места. Не помню, кто первым из нас прислал свои свежие фотографии, но я получил своё, увидев повзрослевшую, уже чужую девушку.

— Ты так же прекрасна, как и в день, когда ты исчезла, — написал я ей и через некоторое время отбросил телефон, оставив открытыми вкладки.

Но позже добавил:

— Извини, что вёл себя как мудака.

То ли нарочно, то ли случайно ночью Лаура полезла в телефон что-то искать и первым, что бросилось ей в глаза, была наша переписка с бывшей. Ругань не была грандиозной. Но пока женщина вдалбливала в меня ответственность за выбор, я вспоминал, как ласкал Тамару в тот август. Я уладил этот момент, искренне пообещав больше не писать бывшей ничего, а подушечки пальцев предательски поглаживали такой далёкий профиль в социальной сети.

В сентябре меня поджидала работа в родном городе. После благополучного рейса было обещано выплатить кругленькую сумму, и мы решили все вместе перебраться обратно.

Но это дела будущих месяцев, а пока меня встречал густой осенний туман, нежно треплющий луговые сорные травы, что виднелись из кабины моего грузовика. Бак был полностью заправлен. Так как дорога обещала растянуться на целую неделю, я заранее накачал старых любимых фильмов на планшет и пару сериалов, которые не успел досмотреть, чтобы не искать в пути интернет.

Подобные рейсы давно били по моему здоровью, начиная от зуда в заднице и заканчивая вечно отёчными ногами и нехилым брюхом. Идея собственного бизнеса радовала меня долгое время, но несколько ступеней кризиса и нехватка рабочих рук вынудили меня самого вернуться за руль. Лаура была простофилей в этом плане, с абсурдными увлечениями, на которые в том числе нужны были деньги. Всё легло на мою шею тугой обвязкой — не так я представлял себе счастье.

Прошло несколько дней с отъезда, а сна уже категорически не хватало. Так что, сдавшись, я остановился на небольшой стоянке у дороги, которую смог определить только по разбросанной насыпи и перекошенному дорожному знаку. Вышел покурить перед сном в окутанную вуалью ночь. Беспросветную темень не смог озарить и щелчок дешёвой зажигалки, поджигающей горькую сигарету. И позади, и впереди распластался густой лес, выглядящий в этой черноте как плотная завеса, разделяющая жизнь на «до» и «после».

Затянулся. Восхитительная тишь глухих краёв и заброшенных деревушек целовала мои гудящие виски, нежно зовя в сон. Я потушил сигарету, оставив бычок на земле, и забрался обратно в салон, уютно расположившись на спальном месте.

Примерно спустя полчаса что-то привлекло моё внимание. Будучи в полудрёме, я неохотно сел на край импровизированной кровати на одного и услышал гулкий стук в дверь кабины: «БАМ! БАМ! БАМ!» Сердце невзначай подпрыгнуло в груди, заставив меня выглянуть наружу. Сквозь окно дверцы я различил силуэт какой-то молодой темноволосой девушки, одетой не по погоде: та пыталась согреть себя руками, быстро переминаясь с ноги на ногу.

Она подняла руку, чтобы ещё раз постучать, но столкнулась с моим взглядом, направленным на неё. Я открыл дверь кабины.

— Простите, — начала девушка, — мой бывший — полный урод, высадил меня в какой-то глуши с разряженным телефоном. Вы не могли бы помочь?

— О! Конечно, залезай! — радостно выпалил я, не понимая, почему так легко согласился.

Она приняла мою ладонь и забралась внутрь, сев на кровать рядом. Я быстро накинул на неё тёплую куртку и поставил заряжаться устройство, предложив горячий чай из термоса.

— Спасибо, — протараторила она, шмыгнув носом. — Тебя когда-нибудь так жёстко кидали?!

— Ну, — я слегка ухмыльнулся, — как-то бывшая не скинула мне сразу деньги за билет в кино, и я получил взбучку от отца... — девушка смутилась, рассмеявшись в ответ. — Всякое было, на самом деле. Может, тебя куда-то отвезти?

А про себя я вспомнил, как знатно проучил тогда ту девчонку, игнорируя её несколько недель. Мы, конечно, не договаривались, что Тамара должна мне эти двести семьдесят рублей, но место-то своё надо знать!

— Да, если тебе не трудно, — оборвала мои размышления девушка. — До города на машине где-то полчаса или час, можешь высадить меня у первой заправки, дальше я сама разберусь!

Я мило улыбнулся ей и перелез обратно за руль.

Тишина в салоне казалась нарочито неловкой, но её нарушила продолжившая разговор попутчица.

— Я не то подразумевала. Тебя когда-нибудь бросали одного на собачьем холоде, в тёмном незнакомом месте?

— М-нет... — В голове пронеслись забытые картинки прошлого. Я сглотнул слюну. — Он поступил как урод, оставив тебя одну здесь, — добавил я.

— Хах, — девушка усмехнулась. — Не то слово! Лучше бы я не вытаскивала его из петли, — нервно бросила она в воздух, пересаживаясь вперёд на пассажирское кресло.

— Забавно, — вырвалось у меня, — мы так и сблизились с бывшей...

— Как? — попутчица любопытно уставилась на меня.

— Тогда дома было невозможно: отец вечно ко мне придирался, притащил домой очередную жену. Моя родная мать не поддерживала контакт со мной. Отношения не клеились и с нынешней супругой, а Тамара... была в сети. Я собирался повеситься в ванной, но в ходе разговора она успокоила меня, и я... Не знаю, — я задумался. Незнакомка продолжила смотреть на меня в упор. — В общем, она тогда меня вытащила из этого дерьма.

— Ого! — воодушевлённо отреагировала девушка. — Наверно, она хорошая...

— Наверно, — подытожил я.

— Тогда почему вы расстались? — уточнила попутчица, всё ещё смотря на меня. Когда я наблюдал за ней периферийным зрением, мне показалось, будто она вовсе не моргает — настолько широкими были её зрачки.

— Ну, не сошлись характерами! — ответил я, улыбнувшись. — Она как-то сказала, что со мной скучно и не о чем разговаривать, ей интереснее общаться с другими людьми... И так далее.

— Так странно, — протянула девушка. — Я думала, всё из-за того, что ты направо и налево трахался!

Я замер.

— Ч-что? — не отрывая взгляда от плохо освещённой дороги, спросил я.

— Говорю: я думала, всё из-за того, что ты направо и налево хвастался собой!

Напряжение ослабило хватку, и я рассмеялся.

— Нет, таким не занимаюсь!

— Почему? — Попутчица скинула с себя куртку. — Мне показалось, что ты очень хороший!

— Хах, спасибо! — бодро ответил я. — Надо же было кому-то тебя спасти.

Внезапно на приборной панели загорелась иконка двигателя. Машина заглохла, и я успел лишь свернуть на обочину, чтобы не создавать аварийную ситуацию.

Быстро вылез из кабины проверять поломку. Попутчица вышла за мной.

— Бля! — бурно отреагировал я.

— Что, всё плохо? — тонким голосом уточнила она.

— Да, есть такое... Сколько до города примерно, говоришь?

— На машине где-то ещё полчаса, — ответила девушка. — А пешком часа полтора, наверное...

— Понял, надо вызванивать эвакуатор или автомастерскую поискать...

— Здесь нет связи, — сухо обронила она, возвращаясь в кабину.

Я полез следом.

— По правде говоря, я очень устала. Может, подождём до рассвета и разберёмся со всем позже? — спросила незнакомка.

Когда я проверил телефон, стало ясно, что ни связи, ни интернета здесь не видать — придётся надеяться, что кто-то заметит аварийный знак и остановится помочь, либо с утра идти в город, молясь о попутке.

— Кажется, тут ты права... — ответил я.

Попутчица любезно заняла предложенное мной место для сна, а я уселся в пассажирское кресло, откинув его. Снял обувь и закинул ноги на торпеду, удручённо выдохнув. Внезапно девушка звонко рассмеялась.

— Ты чего? — прогнав сон, спросил я.

— Только что поняла, что занималась сексом последний раз год назад, прикинь, — ответила она, не переставая хохотать. — Не хочешь и тут помочь мне?

— Хах! — ошарашенно усмехнулся я. — Предлагаешь потрахаться?

— Да, — лаконично ответила она, зарываясь пальцами в мои волосы.

— Тебя не смущает кольцо на безымянном пальце? — томно вздохнув, уточнил я.

— Нисколечки... — ответила она.

Я замялся, но незнакомка сама проявила инициативу, пробравшись ко мне на колени и усаживаясь сверху. Проверив что-то в заряжающемся телефоне, она подняла юбку и стала ёрзать туда-сюда, жадно впившись в мои губы.

— Даже не спросишь моего имени? — прервалась на секунду попутчица.

— Нет, так куда интереснее! — отмахнулся я, погружаясь в её грудь.

Очередной поцелуй отозвался её горьким, сухим языком. Ночь была жаркой.

ГЛАВА 4. ТРАВА

Бешеный стук в перепонках и холодный пот, стекающий по спине, ознаменовали моё пробуждение. На часах было пять утра, но ночь не отступила, плотнее укутавшись туманом и изморосью. Дыхание сбилось, выпустив тёплый пар. Рассветное зарево осталось вдали тонкой полоской горизонта, впиваясь зубами ленивых лучей в основания гор.

Я потрянул головой, надеясь, что сонные глаза меня обманули, и оказался прав: мир будто прогрузился, растворив в осеннем свете пелену полубреда. Тело было тяжёлым, железным, скрипящим. Я поставил уставшие стопы на коврик и оглянулся: попутчица исчезла, забрав свой телефон. Знакомый кислый запах наполнил кабину. Спустился покурить.

Связь до сих пор отсутствовала. Я не мог себе позволить затянуть с рейсом из-за классической поломки, так что решил дойти до ближайшей автозаправки пешком, хоть и нехотя — колени гудели, а сами ноги вовсе опухли, покрываясь подозрительными корочками.

Обещанные многоэтажные здания, возвышающиеся над верхушками елей, не появились ни спустя полчаса пути, ни спустя час. Пейзаж менялся постепенно. Из земли прямо на глазах прорастали новые пышные кустарники, а исполинские деревья украшали себя папоротниками, грибами и мхом, делая лес до безобразия непроходимым. В какой-то момент дорожное полотно вовсе исчезло, заменяясь чернозёмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.